

Когда генерал Е услышал этот нежный голос, выражение его лица изменилось.

Бай Аосюэ в замешательстве посмотрела на дядю. Она не думала, что кто-то в Чэнси будет настолько смелым, чтобы назвать его по имени напрямую. Кроме того, этот человек был женщиной.

Е Жаоцзюэ неловко улыбнулся племяннице:

- Это принцесса Луоянь из Мобэя. Она прибыла сюда, чтобы вступить в брак.

Бай Аосюэ слушала его и кивала, хотя ей все еще было любопытно. Она считала, что между ними что-то произошло.

- Мы вынуждены вас покинуть. Премьер-министр Бай обо всем позаботится, - Е Жаоцзюэ не собирался много говорить. Больше не обращая внимания, он направился к подготовленной карете вместе с Бай Аосюэ.

Девушка заметила, что дядя ничего не объяснил, и не стала расспрашивать дальше. Следуя за ним в экипаж, она действительно больше не услышала голоса той женщины по имени Луоянь. Должно быть Бай Цивэй уже занялся ею.

В карете они настороженно сели друг напротив друга. Никто из них не разговаривал. Е Жаоцзюэ внимательно наблюдал за своей племянницей, которую не видел уже больше года. Он и раньше что-то почувствовал, но не слишком задумывался. Теперь, когда он сел и внимательно посмотрел на нее, он, очевидно, заметил какие-то изменения.

Теперь казалось, что, кроме ее внешности, ничего не осталось прежним. Хотя Бай Аосюэ раньше уважала его, она все-таки больше побаивалась. Сейчас она, казалось, не испытывала никакого страха, только уважение.

Хотя Е Жаоцзюэ и сомневался, он не собирался расспрашивать. Он верил, что Бай Аосюэ все расскажет ему. И он был прав насчет этого. В это время девушка как раз обдумывала, как рассказать о своих изменениях.

Через некоторое время они подъехали к резиденции генерала.

После того, как Бай Аосюэ вышла из кареты, она посмотрела на дом, который был точно таким же, как и в ее памяти. Она невольно вздохнула.

- Аосюэ, пойдем. Это твой дом, - Е Жаоцзюэ снова протянул руку и коснулся маленькой головы племянницы.

Бай Аосюэ одарила его улыбкой. Следуя за генералом, она медленно вошла в ворота.

- Генерал, Маленькая Мисс, вы наконец вернулись! - старый управляющий доковылял до Е Жаоцзюэ, его глаза наполнились слезами.

Бай Аосюэ помнила этого старика. Он всю жизнь усердно работал на резиденцию генерала и был чрезвычайно мил с ней.

- Дядя Фу, я вернулся. Спасибо тебе за все трудности, что ты терпел все эти годы - Е Жаоцзюэ шагнул вперед и с благодарностью взял дядю Фу за руку.

Дядя Фу кивнул с дрожью:

- Наконец-то вы в безопасности. Я боялся, что не доживу до встречи с вами, генерал!

Бай Аосюэ посмотрела на старика и обнаружила, что в ее сердце все еще осталось чувство близости. Она не могла удержаться и сказала:

- Дядя Фу, ты не можешь так говорить. Ты будешь жить сто лет!

Дядя Фу посмотрел на девушку, которая уже была не такой, как раньше:

- Маленькая мисс, вы выросли. Мисс утешится, когда увидит вас с небес.

При упоминании матери Бай Аосюэ все вокруг замерли в гробовой тишине.

- Послушайте, что я делаю? Генерал и Маленькая Мисс, вы должны войти. Это ваш дом! - дядя Фу, вероятно, вспомнил, что не стоит упоминать мать Бай Аосюэ в это время, поэтому он немедленно нарушил затянувшееся молчание.

Е Жаоцзюэ взял дядю Фу за руку и повел солдат в величественную резиденцию генерала. Войдя в холл, управляющий велел слугам приготовить угощение, оставив только Бай Аосюэ и несколько солдат.

Девушка посмотрела на них, это, вероятно, были самые доверенные последователи Е Жаоцзюэ.

- Аосюэ, это мои братья, которые следовали за мной и рисковали жизнью. Они все заслуживают доверия, - генерал сам начал разговор.

Утром Бай Аосюэ отослала Вэньси и Хонсю прочь. Теперь только Мумиан сопровождала ее. Бай Аосюэ еще раз оглядела этих людей, зная, что они были ближе чем братья с Е Жаоцзюэ.

- Спасибо, что вы были с моим дядей столько лет, дядюшки, - Бай Аосюэ встала и серьезно сказала Синчжи и другим, а затем глубоко поклонилась.

Синчжи немедленно встал и помог Бай Аосюэ:

- Тебе не нужно быть такой вежливой с нами, маленькая племянница. Босс и мы как братья. Мы сопровождаем друг друга.

Другой также повторил:

- Да, мы не были бы здесь, если бы не босс. Маленькая племянница, тебе не нужно так говорить.

Глядя на эти искренние лица, Бай Аосюэ чувствовала себя счастливой за генерала Е.

Е Жаоцзюэ посмотрел на племянницу, которая выросла в красивую девушку, и его наполнило чувство раскаяния. В то же время он вздохнул с чувством.

- Аосюэ, скажи мне. Ты была счастлива в этом году? - Е Жаоцзюэ серьезно посмотрел на нее. Он знал, что люди в резиденции премьер-министра не были добрыми. Девушку должно быть унижали там.

Бай Аосюэ посмотрела на серьезно настроенного дядю. Когда она уже хотела заговорить, Мумиан, стоявшая в стороне, от волнения ответила первой.

- Генерал, с тех пор как вы уехали, мисс жила хуже, чем служанка в резиденции премьер-министра. Они часто издевались над Мисс. Генерал, вы чуть не потеряли ее навсегда! - Мумиан быстро опустилась на колени и заплакала.

Бай Аосюэ была тронута поступком служанки. Она тут же шагнула вперед, чтобы помочь Мумиан. Е Жаоцзюэ уже был потрясен ее словами. Хотя он думал, что издевательства неизбежны, он не предполагал, что они были так жестоки, чтобы убить ее!

- Аосюэ... Ты мне скажи. Что, черт возьми, произошло? Что случилось?! - спросил он, сопротивляясь бурному страху в своем сознании.

Бай Аосюэ посмотрела на генерала, который выиграл бесчисленные битвы и был объектом восхищения десятков тысяч людей. Она никогда не думала, что такой человек может бояться, но теперь она чувствовала его страх за нее.

- Дядя, ничего страшного. Теперь ведь я в порядке, да? - Бай Аосюэ взяла генерала за дрожащие руки.

- Аосюэ, я хочу знать, что случилось с тобой в этом году. Мне жаль тебя, и еще больше мне жаль твою маму! - Е Жаоцзюэ подумал о своей покойной сестре и сказал с глубокой печалью.

Эти двое детей из семьи Е потеряли родителей в юности. Мать Бай Аосюэ выросла у него на руках, Е Жаоцзюэ воспитывал ее лично. Чтобы дать своей сестре хорошую жизнь, он решительно вступил в армию, и защищал страну. Страну-то он защитил, а вот сестру потерял.

Эта боль будет сопровождать его всю жизнь. Это был шип в его сердце. Он чувствовал боль всякий раз, когда думал о ней.

Теперь он чуть потерял своего последнего родственника. Как он мог не бояться и не злиться?

- С тех пор как умерла моя мать, обитатели резиденции премьер-министра тоже постепенно стали смотреть на меня свысока из-за равнодушия и неуважения моего отца. Я думала, что отец будет больше заботиться обо мне, так как я его собственная дочь, но все это было просто миражом, - Бай Аосюэ слабо рассказывала.

- Наложница Су настроила слуг в особняке, чтобы жестоко подавить меня и Мумиан. Я думала, что на этом все и закончится, и не ожидала, что сестра так жестоко столкнет меня в пруд. Я выжила, и теперь вижу насквозь их так называемые заслуги, - продолжила Бай Аосюэ после паузы.

Девушка должна была рассказывать эту историю со слезами; однако она произносила все спокойно, как будто главным героем истории была не она.

- Когда я очнулась, мне сказали, что я выйду замуж за пятого принца. Теперь я полностью разобралась. Почему я должна относиться к Бай Цивэю как к своему отцу, если он не относился ко мне как к своей дочери? Ни один отец не бросит свою дочь в море огня, - Бай Аосюэ слабо посмотрела на Е Жаоцзюэ.

Так она ловко объяснила свои собственные изменения.

Генерал стал еще больше жалеть свою племянницу, которая заставила себя быть сильной, и он, наконец, понял, почему она так изменилась. Живя в такой обстановке полной интриги, она была беспомощна и могла рассчитывать только на себя. Он, ее дядя, вообще не давал ей никакой защиты.

- Как может отец быть таким жестоким и хладнокровным? Какой жук этот Бай Цивэй! Все только думают, что он справедлив и бескорыстен. Мы не ожидали, что он окажется таким презренным! - Синчжи громко кричал, в то время как его глаза смотрели на Бай Аосюэ с большим восхищением.

- Босс! Этот пятый принц ни на что не годен. Он также плейбой и уродливый слабак! Жизнь

маленькой племянницы будет разрушена, если она выйдет замуж за такого человека! - другой подумал о Цзюн Еяне, и сказал сердито.

Когда его услышали, они вспомнили, что дела Цзюн Еяна были уже хорошо известны. Разве он не испортит жизнь Бай Аосюэ?!

Девушка смотрела на людей, которые так волновались за нее, и теплый поток струился по ее сердцу.

- Аосюэ, я накажу их одного за другим за то, что ты выстрадала! Сегодня мы пойдем во дворец и ясно объясним Его Величеству. Мы отменим брачный договор. Ты не выйдешь за него замуж!
- Е Жаоцзюэ серьезно посмотрел на нее.

Даже если ему придется идти против императорского эдикта, он не испугается! Нет ничего важнее, чем выбрать хорошего мужа для Аосюэ!

Бай Аосюэ слегка улыбалась:

- Дядя, я понемногу возвращаю то, что они были должны мне и моей матери! Просто забудь о расторжении брака. Я не хочу, чтобы дядя нарушил императорский эдикт из-за меня.

Глядя на такую рационально мыслящую девушку, генерал почувствовал еще большую жалость.

- Мне на них наплевать. Я буду счастлив только когда наша Аосюэ сможет жить счастливой жизнью! - решительно сказал он.

- Дядя, выйти за Цзюн Еяна - это мое собственное решение. Его величество тоже вызывал меня, и я согласилась, - Бай Аосюэ сказала со слабой улыбкой.

Генерал посмотрел на Бай Аосюэ с удивлением. Он спросил растерянно:

- Аосюэ у тебя возникли трудности? Скажи мне.

Бай Аосюэ покачала головой и рассмеялась:

- Нет никаких трудностей. Я собираюсь замуж за кого-то рано или поздно. Если я выйду замуж за Цзюн Еяна, то избавлюсь от многих хлопот. Кроме того, я уже имела с ним дело, так что вы можете быть уверены.

- Но я могу найти тебе хорошего мужа. Ты слышала слухи о пятом принце. Не шути со своим браком, понимаешь? - не сдавался Е Жаоцзюэ.

- Дядя, можешь не сомневаться. Я уже все обдумала. Я знаю, что ты беспокоишься обо мне, но я обещаю, что буду счастлива. Дядя, ты должен мне поверить! - Бай Аосюэ твердо посмотрела в глаза Е Жаоцзюэ.

Он увидел решимость в ее глазах, которые были точно такими же, как у ее матери. Это был последний взгляд, от которого у него хватило духу отказаться.

- Увы! Ты такая же упрямая, как и твоя мать. Теперь, когда ты решила, я не буду тебя принуждать, но ты должна помнить, что всегда можешь положиться на меня. Ты можешь вернуться домой, когда тебе будет больно или плохо. Я жду тебя дома, - Е Жаоцзюэ тяжело вздохнул.

Бай Аосюэ слушала его слова и чувствовала, что радость заполнила все ее сердце и даже легкие вот-вот переполнятся.

Оказалось, что это было ощущение заботы со стороны семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/631387>